

Общетеоретические и отраслевые проблемы юридической науки и практики

General theoretical and branch-related issues of juridical science and practice

УДК 34 © Е. П. Невский, 2018
DOI: 10. 24411/1999-6241-2018-14015

Конфликтное рефлексивное взаимодействие в оперативно-розыскной деятельности

Невский Евгений Петрович¹,

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.
E-mail: enevsky@mail.ru

¹ Омская академия МВД России, Омск, 644092, Россия

Аннотация. Совершенствование оперативно-тактических мер противодействия преступности предполагает моделирование типичных оперативно-розыскных ситуаций и на базе их анализа и оценки предложение научно обоснованных организационных и тактических решений. Изучение психологических закономерностей, выявленных в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, обогащает методологическую основу для научных исследований по проблемам оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Автор рассматриваются вопросы конфликтного взаимодействия, возникающего в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, с точки зрения теории рефлексивных игр. Предлагается классификация лиц, оказывающих действительное или возможное противодействие оперативно-розыскному процессу. Анализ отдельных аспектов рефлексивной системы «преступник — правоохранительные органы» в ситуациях конфликтного противодействия позволил выделить четыре формы конфликтного рефлексивного взаимодействия в оперативно-розыскной деятельности, на основании которых перспективно изучение конкретных оперативно-розыскных ситуаций, имеющих место в оперативно-розыскной практике.

Ключевые слова: конфликт; оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскная психология; теория рефлексивных игр; рефлексия; рефлексивная система; психология конфликтности; конфликтное противоборство.

Для цитирования: Невский Е. П. Конфликтное рефлексивное взаимодействие в оперативно-розыскной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4(75). С. 84–89. DOI: 10. 24411/1999-6241-2018-14015

Основные положения

1. Обосновано использование положений теории «рефлексивных игр» применительно к оперативно-розыскной деятельности. Конфликтное взаимодействие, возникающее в практике оперативно-розыскной деятельности, представляет собой рефлексивную систему «преступник — правоохранительные органы».

2. На основе изучения конфликтного взаимодействия, возникающего в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, предлагается классификация лиц, оказывающих действительное или возможное противодействие оперативно-розыскному процессу.

3. Конфликтное рефлексивное взаимодействие в оперативно-розыскной деятельности может протекать в четырех формах: субъект и объект известны друг другу; субъект неизвестен объекту, объект известен субъекту; субъект известен объекту, объект неизвестен субъекту; субъект и объект неизвестны друг другу, что определяет дальнейшие перспективы изучения выбора тактических приемов информационного противоборства в оперативно-розыскной деятельности применительно к конкретным оперативно-тактическим ситуациям.

Введение. Борьба с преступностью вызывает наряду с расширением возможностей социального и законодательного урегулирования необходимость повышения эффективности деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел путем совершенствования оперативно-тактических мер. Это предполагает разработку методических рекомендаций, которые реализуются в конкретных оперативно-розыскных ситуациях. В свою очередь, разрабатывать методические рекомендации позволяет моделирование типичных оперативно-розыскных ситуаций и на базе их анализа и оценки предложение научно обоснованных организационных и тактических решений.

Учитывая, что оперативно-розыскная деятельность часто осуществляется в условиях конфликтного противоборства, изучение психологических закономерностей, возникающих в конфликтах такого рода, позволит пополнить методологическую основу для научных исследований по проблемам оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.

Принятие решений в конфликте обусловлено определенными закономерностями. По ним строится видение

конфликта участниками, они проявляются в планах противостоящих субъектов, их поведении и характере самого противоборства. Противодействующие стороны стремятся оценить ситуацию, в которой они участвуют, понять замыслы друг друга, и это понимание служит основой для принятия решений, что, в свою очередь, свидетельствует об особом характере такой деятельности. Поэтому в данном контексте мы будем рассматривать конфликт как социальное взаимодействие, которое протекает в форме противостояния, столкновения, противоборства личностей или общественных сил, интересов, взглядов, позиций (по меньшей мере, двух сторон) [1, с. 28].

Применительно к специфическим задачам оперативно-розыскной деятельности оперативно-розыскную тактику можно рассматривать как деятельность, которой присуще соперничество, противодействие субъектов, а применяемые тактические приемы или их комплексы — в качестве частного случая ее проявления. Следует подчеркнуть, что наука оперативно-розыскной деятельности, широко заимствуя специальные методы различных наук, творчески приспосабливает их к своим нуждам. Поэтому представляется целесообразным обратиться к исследованиям проблем конфликтного противоборства, поскольку в изучении тактического противодействия в оперативно-розыскной деятельности целесообразно использование знаний о приемах выбора разумного поведения участников конфликта, охватываемых теорией рефлексивных игр.

Общие положения теории «рефлексивных игр» в следственной практике. Данная теория, основанная отечественным психологом В. А. Лефевром в 1967 г., изучает модель конфликта, что позволяет фиксировать процессы имитации рассуждений одного человека другим, а также исследовать явления взаимного управления, которые обычно возникают между конфликтующими сторонами. Введенное понятие «рефлексивная система» и связанное с ним понятие «рефлексивное управление» к настоящему времени оказали существенное влияние на многие области знаний, в той или иной степени затрагивающие эти аспекты: психологию, философию, политологию, педагогику, экономику, информатизацию, искусственный интеллект и т. д. Как и метод социального контроля, названные понятия нашли применение в таких сферах, как менеджмент, избирательные кампании, «информационные войны». Указанный подход позволил создать условия для интеграции разнородных научных знаний на базе инвариантных в использовании понятий рефлексивных структур, систем, процессов, рефлексивного анализа и рефлексивного управления, тем самым свидетельствуя о том, что указанная теория носит междисциплинарный характер [2]. Перечисленные термины все чаще появляются в специальной литературе, посвященной оперативно-розыскной деятельности. В криминалистической литературе попытки наметить пути использования общих положений теории «рефлексивных игр» в следственной практике предпринимались намного раньше [3; 4].

В отличие от «теории игр», которая в основном рассматривает правила выбора оптимальной стратегии поведения в заданных условиях, «теория рефлексивных игр» связана со спецификой осознания в мышлении человека конфликтной ситуации, т. е. рефлексией.

Понятие рефлексии впервые возникло в философии и нашло отражение в трудах таких ученых, как Локк, Лейбниц, Кант и Гегель [5–8]. В энциклопедиях рефлексия определяется как «форма теоретической деятельности общественно-развитого человека, направленная на осмысление всех своих собственных действий и их законов; деятельность самопознания, раскрывающая специфику духовного мира человека»¹, как «размышления человека над собственным жизненным опытом»² или «осмысление чего-либо при помощи изучения и сравнения»³. В. А. Лефевр, изучая систему взаимоотношений в конфликте, расширил традиционное философско-психологическое понимание рефлексии как способности встать в позицию исследователя по отношению к своим действиям и мыслям, а также к действиям и мыслям противодействующей стороны [9, с. 11]. Участники конфликта рассматриваются как игроки, вступившие в своеобразную рефлексивную игру [10, с. 8].

Для обоснования использования положений теории рефлексивных игр применительно к оперативно-розыскной деятельности следует выявить правомерность отношения последней к деятельности, носящей конфликтно-рефлексивный характер.

Согласно теории рефлексивных игр конфликт может быть представлен как:

- 1) взаимодействие ударных сил;
- 2) соотношение двух информационно управляемых систем;
- 3) рефлексивное взаимодействие противников [10, с. 19].

Нетрудно заметить, что конфликты в оперативно-розыскной деятельности могут быть рассмотрены во всех трех направлениях. Взаимодействие ударных сил характеризуется противоположностью интересов сторон и стремлением одной стороны своими воздействующими мерами нейтрализовать противодействие другой. Так, преступники тратят много усилий на противодействие оперативно-розыскным мероприятиям. Чтобы избежать ответственности, они применяют всевозможные уловки и ухищрения, главным образом, стремясь выявить оперативно-розыскные источники информации, не допустить утечки информации и тем самым нейтрализовать действия оперативных сотрудников. Криминальное противодействие выражается в профессионализации способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений, в применении криминальной разведки и контрразведки, использовании технических средств. Действия каждой из сторон строго обусловлены получаемой информацией (или ее отсутствием), на основании которой строятся дальнейшие тактика и стратегия. У оперативных подразделений это может быть выбор соответствующих оперативно-

¹ Философская энциклопедия. М., 1967. Т. 4. 318 с.

² Немов Р. С. Психология : словарь-справочник : в 2 ч. М., 2003. Ч. 2. С. 178.

³ Философский словарь. М., 1980. С. 316.

розыскных мероприятий, действий или их комплекса, у криминальных элементов, например, выбор способов сокрытия криминально значимой для правоохранительных органов информации, занятие определенной позиции на предварительном следствии и т. д. В ходе такого тактического противоборства возникает необходимость отслеживания стереотипов поведения противника, стороны пытаются имитировать мышление друг друга с целью предугадать возможные контрмеры и, соответственно, выработать превентивные ответные действия.

В специальной литературе, посвященной оперативно-розыскной деятельности, неоднократно указывалось, что она носит характер противоборства и относится к тем немногим видам общественной практики, к которым в полной мере применимо понятие борьбы, всегда заключающее в себе действие и противодействие.

Наличие в науке оперативно-розыскной деятельности таких понятий, как оперативная хитрость, дезинформация, введение противника в заблуждение, демонстрация предметов и документов маскировки и т. д., говорит о присутствии конфликтного противоборства. Причем конфликты нередко носят скрытый характер. Многообразие тактических ситуаций, возникающих в практике оперативно-розыскной деятельности, нашло отражение в понятии «тактическая игра». Иногда такую «игру» называют «оперативной».

Тактическое противоборство, стремление к нейтрализации противодействия и необходимость управления решениями противника соответствуют тем ситуациям, которые возникают в практике оперативно-розыскной деятельности и являются содержательной и неотъемлемой частью оперативно-розыскной тактики. Конфликтность, свойственная процессу осуществления оперативно-розыскной деятельности, объясняется разностью интересов сторон и стремлением каким-либо образом влиять друг на друга, что позволяет сделать вывод о возможности применения положений теории рефлексивных игр.

Таким образом, конфликтное взаимодействие, возникающее в практике оперативно-розыскной деятельности, можно рассматривать как рефлексивную систему «преступник — правоохранительные органы».

Структура различных конфликтов рефлексивной системы «преступник — правоохранительные органы» охватывается главным образом теми решениями, которые принимаются как правоохранительными органами, так и криминальными элементами. Такие решения связаны между собой общим знаменателем — информацией. Информация с возможностью ее использования требуется преступникам для увеличения шансов избежать ответственности. Информация необходима и правоохранительным органам не только в предпринимаемых мерах по раскрытию преступлений, но и в оказании сдерживающего воздействия, т. е. профилактике преступности [11, с. 10–11]. В данной системе конфликт между преступником и правоохранительными органами может рассматриваться как сражение за информацию. Так, Д. С. Измайлов в качестве объекта противоборства между оперативными

работниками и преступными элементами называет «информационную емкость преступного события» [12, с. 16]. Информация здесь выступает в роли конечной цели.

При рассмотрении вопросов оперативно-розыскного противодействия в качестве объекта воздействия в специальной литературе часто указываются только лица, представляющие оперативный интерес.

Проведенное исследование позволяет заключить, что это не весь перечень лиц, способных оказывать противодействие процессу оперативно-розыскной деятельности. Анализ практики и специальной литературы подтверждает, что нельзя исключать противодействие со стороны не только разрабатываемых, проверяемых или разыскиваемых, но и других, в силу каких-либо обстоятельств заинтересованных лиц. Определенные сложности для оперативного работника может создавать противодействие лиц, хотя и не заинтересованных непосредственно в участии преступника, но препятствующих его изобличению в силу искаженных представлений о гражданском долге, неправильного понимания государственных интересов, чувства сострадания и т. п.

Это могут быть также лица, осведомленные о событии преступления, заинтересованные в его сокрытии, родственники и близкие знакомые преступника, адвокаты, свидетели, очевидцы, в том числе и лица, не имеющие определенного процессуального статуса. Так, проведенные исследования показали, что довольно большое число опрошенных (77,4%) сталкивалось с противодействием со стороны свидетелей и очевидцев. Причины этого могут заключаться в различных обстоятельствах, как правило, это боязнь мести, стремление скрыть свои неблагоприятные поступки, аморальное поведение, чувство ложного понимания товарищества и т. д.

В качестве противодействующих лиц в оперативно-розыскной деятельности могут выступать и потерпевшие. Так, 74,2% опрошенных сотрудников оперативных подразделений указали, что сталкивались с фактами именно такого противодействия. Г. А. Зорин отмечает, что «далеко не всегда потерпевшие склонны идти на контакт. Они испытывают воздействие множества различных факторов: давление со стороны преступников и их родственников, воздействие со стороны своих родственников и знакомых, собственная неверная оценка случившегося, негативный анализ перспективы жизни. Все это в комплексе влияет на показания потерпевших и формирует их противоречивые позиции как на предварительном следствии, так и в суде» [13]. Анализ практической деятельности свидетельствует, что иногда приходится прибегать к различным видам воздействия в целях не только формирования должного поведения потерпевшего на предварительном следствии, но и склонения его к написанию заявления о происшедшем, что, например, имеет место при раскрытии серийных насильственных преступлений сексуального характера [14, с. 67] или при выявлении эпизодов преступной деятельности мошенников. В качестве противодействующих лиц можно также выделить не имеющих прямого умысла препятствовать оперативно-розыскному процессу, но своими естествен-

ными действиями негативно влияющих на ход проводимых мероприятий. Это характерно, например, для случаев применения оперативно-тактической маскировки, когда необходимо побудить таких лиц не присутствовать в определенном месте, не замечать или не понимать происходящих явлений.

Классификация лиц, оказывающих противодействие оперативно-розыскному процессу, и формы конфликтного рефлексивного взаимодействия в оперативно-розыскной деятельности. Обособленную группу представляют лица, которые не оказывают явного противодействия оперативно-розыскному процессу, но их взгляды и мнения неблагоприятно влияют на профессиональную деятельность. Так, 84,8% опрошенных сотрудников сталкивались с противодействием, основанным на субъективно-негативном отношении к правоохранительным органам. Это может касаться как отдельных граждан и групп лиц, так и населения в целом.

Таким образом, можно предложить следующую классификацию лиц, оказывающих действительное или возможное противодействие оперативно-розыскному процессу:

- 1) разрабатываемые, проверяемые, подозреваемые, обвиняемые, поднадзорные;
- 2) разыскиваемые лица (скрывающиеся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющиеся от уголовного наказания, без вести пропавшие, находящиеся в оперативном розыске);
- 3) потерпевшие, свидетели и очевидцы;
- 4) лица, оказывающие противодействие из-за естественно сложившихся обстоятельств и не имеющие на это прямого умысла;
- 5) социальные группы, сообщества, формирующие общественное мнение, негативно влияющее на осуществление оперативно-розыскной деятельности;
- 6) иные лица, в силу каких-либо обстоятельств заинтересованные в противодействии.

Вопросы конфликтного взаимодействия, а именно управления поведением установленного и неустановленного преступника ранее изучались в криминалистике. В частности, А. Г. Гельманов выделял посткриминальное поведение известного и неизвестного преступника в качестве криминалистической категории [15]. Если рассматривать оперативно-розыскную деятельность с точки зрения рефлексивных процессов, учитывая, что большая ее часть носит негласный характер, то важным аспектом будет являться не только известность/неизвестность преступника, но и гласная/негласная форма ее осуществления.

Выбор тактического образа действия в рефлексивной системе «преступник — правоохранительные органы» и возникающее при этом конфликтное рефлексивное взаимодействие противоборствующих сторон характеризуются следующими факторами:

- взаимообусловленностью выбора тактического образа действий;
- стремлением к взаимопроникновению в информационные поля друг друга;
- конспирацией своей деятельности и истинных намерений и, как следствие, постоянным стремлением

к оказанию воздействия в целях искажения представления противника о себе и о реально складывающихся обстоятельствах.

На основании этого можно выделить четыре формы конфликтного рефлексивного взаимодействия в оперативно-розыскной деятельности по степени взаимной открытости действий сторон. В предложенной классификации под «субъектом» понимаются правоохранительные органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, под «объектом» — лица, оказывающие противодействие.

1. Субъект и объект известны друг другу.

Такое конфликтное рефлексивное взаимодействие характерно для предварительного расследования, когда подозреваемое лицо известно и предполагает непосредственное общение, в процессе которого происходит воздействие с той и с другой стороны. Следует отметить, что в основном только данная тактическая форма взаимодействия при рефлексивном управлении подвергалась научным исследованиям криминалистов применительно к процессуальной деятельности следователей [4; 13; 16; 17]. Однако такая форма характерна и для оперативной работы, когда, например, преступник знает об «оперативном внимании» к его деятельности со стороны правоохранительных органов.

2. Субъект неизвестен объекту, объект известен субъекту.

Данное взаимодействие характерно для работы по делам оперативного учета, когда разрабатываемым неизвестно, что в отношении их оперативными подразделениями ведется разведывательная деятельность.

3. Субъект известен объекту, объект неизвестен субъекту.

Для такой формы характерны розыскные действия, направленные на установление и задержание неустановленного преступника, когда последнему известно об активных мерах, принимаемых со стороны правоохранительных органов. К свидетельству об активных и открытых мерах относится, например, частичное освещение события преступления и некоторых мер по его раскрытию в средствах массовой информации: ориентировки о приметах и местах возможного появления, демонстрация рисованных портретов разыскиваемого и т. д.

4. Субъект и объект неизвестны друг другу.

Примером могут служить мероприятия по установлению и задержанию неустановленных мошенников, совершающих серийные аналогичные преступления, которым неизвестно, что в отношении их ведется целенаправленная поисковая оперативная работа. В данной ситуации неизвестность субъекта объекту — обязательное обстоятельство. Когда преступникам становится известно о проводимой оперативной работе, одной из логичных форм противодействия является временное прекращение преступной деятельности. Оперативно-розыскная работа может заключаться в использовании оперативными подразделениями различных «приманок», «ловушек».

Условно под известностью мы понимаем уяснение субъектом или объектом наличия целенаправленного противодействия на момент принятия сторонами своих решений.

Данная классификация не противоречит теории рефлексивных процессов, когда одним из обязательных условий должно быть осознание противодействующими сторонами друг друга. Подобное осознание, хотя бы не в активной форме, имеет место всегда. Так, при совершении преступления и принятии мер по его сокрытию преступник обычно пытается моделировать мышление лиц, которые будут раскрывать содеянное. Яркое подтверждение тому — множество фактов искусственного искажения преступниками окружающей обстановки на месте престу-

пления: например, разбивается окно в помещении, где совершена кража, в целях маскировки проникновения путем использования ключа либо инсценирования хищения.

Заключение. Представляется, что дальнейшее изучение тактики информационного противоборства в оперативно-розыскной деятельности применительно к конкретным оперативно-тактическим ситуациям перспективно проводить по направлениям, соответствующим предложенным формам конфликтного рефлексивного взаимодействия.

Список литературы

1. Зверев В. О., Половников О. Г., Соколов А. Б. Конфликтность в профессии следователя // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 2(69). С. 27–31. DOI: 10.24411/1999-6241-2017-00026.
2. Лепский В. Е. Рефлексивные процессы и управление. 2001. Т. 1, № 1. С. 4–5.
3. Ратинов А. Р. Теория рефлексивных игр в следственной практике // Правовая кибернетика. М., 1970. С. 185–198.
4. Богинский В. Е. Рефлексивное управление при допросе : учеб. пособие. Харьков, 1983. 41 с.
5. Локк Дж. Избранные философские произведения. М., 1960. Т. 1. 736 с.
6. Лейбниц Г. Новые опыты о человеческом разуме. М.–Л., 1936. 395 с.
7. Кант И. Критика чистого разума. СПб., 1907. 464 с.
8. Гегель Г. Наука логики // Соч. : в 3 т. М., 1937. Т. 3. 374 с.
9. Лефевр В. А. Конфликтующие структуры. 3-е изд. М., 2000. 136 с.
10. Лефевр В. А., Смолян Г. Л. Алгебра конфликта. М., 1968. 64 с.
11. Уилмер М. А. Р. Преступность и теория информации. М., 1973. 183 с.
12. Измайлов Д. С. Совершенствование информационно-поисковой работы криминальной милиции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 25 с.
13. Зорин Г. А. Руководство по тактике допроса : учеб.-практ. пособие. М., 2001. 320 с.
14. Серийные сексуальные преступления : учеб. пособие / под ред. Ю. М. Антоняна. М., 2000. 240 с.
15. Гельманов А. Г. Аспекты изучения посткриминального поведения как криминалистической категории // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы правоприменительной деятельности. Омск, 1993. С. 35–41.
16. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 2001. 352 с.
17. Белкин Р. С. Не преступи черту! Очерки о криминалистике. М., 1979. 336 с.

Поступила 18.04.2018

UDC 34

Conflict Reflexive Interaction in Crime Detection

Yevgeny P. Nevsky¹,

Candidate of Sciences (Law), Associate-professor of the department of Crime Detection. E-mail: enevsky@mail.ru

¹ the Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs, Omsk, 644092, Russia

Improved operative tactic measures of counteracting crime include modelling of typical situations of crime detection, their analysis and estimate, which put forth scientifically proved organizational and tactical solutions. The study of psychological mechanisms revealed in crime detection activity enhances the methodological basis for scientific researches devoted to the problems of crime detection activity in law enforcement agencies. The author focuses on conflict interaction arising in crime detection activity in regard with reflexive game theory. The article presents a classification of individuals actually or potentially counteracting crime detection. The examination of certain aspects of reflexive system "criminal vs law enforcement agencies" in situations of conflict counteraction enables the author to specify four forms of conflict reflexive interaction in crime detection. These forms are the basis for prospective study of certain situations in practical crime detection.

Keywords: conflict; crime detection; psychology of crime detection; reflexive game theory; reflection; reflexive system; psychology of conflicts; conflict counteraction.

Citation: Nevsky Ye. P. Conflict Reflexive Interaction in Crime Detection. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 4(75). 2018. P. 84–89. DOI: 10.24411/1999-6241-2018-14015

References

1. Zverev V. O., Polovnikov O. G., Sokolov A. B. Proneness to Conflict in the Investigator's Profession. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 2(69). 2017. Pp. 27–31. (In Russ.)
2. Lepsky V. E. Reflexive Processes and Management. 2001. vol. 1, No.1. Pp. 4–5. (In Russ.)
3. Ratnikov A. R. Reflexive Game Theory in Investigator's Practice. *Legal Cybernetics*. Moscow, 1970. Pp. 185–198. (In Russ.)
4. Boginsky V. E. Reflexive Management in Interrogation. Kharkov, 1983. 41 p.
5. Locke J. Selected Philosophical Writings. Moscow, 1960. vol. 1. 736 p. (In Russ.)

6. Leibniz G. New Essays on Human Understanding. Moscow, Leningrad, 1936. 395 p. (In Russ.)
7. Kant I. Critique of Pure Reason. St Petersburg, 1907. 464 p. (In Russ.)
8. Hegel G. Science of Logics. in 3 vol. Moscow, 1937. Vol. 3. 374 p. (In Russ.)
9. Lefebvre V. A. Conflicting Structures. 3rd edition. Moscow, 2000. 136 p. (In Russ.)
10. Lefebvre V. A., Smolyan G.L. Algebra of Conflict. Moscow, 1968. 64 p. (In Russ.)
11. Willmer M. A. R. Crime and Information Theory. Moscow, 1973. 183 p. (In Russ.)
12. Izmaylov D. S. Improvements in Criminal Militia Informational Search. Extended abstract of Candidate of Sciences (in Law) dissertation. Moscow, 1998. 25 p. (In Russ.)
13. Zorin G. A. Interrogation Guidelines. Moscow, 2001. 320 p. (In Russ.)
14. Serial Sexual Crimes. Ed. by Antonyan Yu. M. Moscow, 2000. 240 p. (In Russ.)
15. Gelmanov A. G. Aspects of Studying Post-Criminal Behaviour as a Category of Criminalistics. *Crime Procedural and Criminalistics Problems of Law Enforcement*. Omsk, 1993. Pp. 35–41. (In Russ.)
16. Ratnov A. R. Crime Psychology for Investigators. Moscow, 2001. 352 p. (In Russ.)
17. Belkin R. S. Never Cross the Line! Essays on Criminalistics. Moscow, 1979. 336 p. (In Russ.)

Submitted 18.04.2018